

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2024-4-2-195

УДК 2964

Трансформация стратегий менеджмента в системе корпоративного управления Китая

Юлия Михайловна Большакова¹, Сергей Николаевич Большаков²

Российская академия образования, г. Москва, Российская Федерация,
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

¹academy.com.prof@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0001-5951-416X>

²snbolshakov@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-4884-2077>

Аннотация. В статье анализируются направления трансформации менеджмента в системе государственного корпоративного сектора бизнеса КНР, влияние международных стандартов менеджмента на имплементацию норм и правил организации в систему корпоративного управления КНР. В статье выделяются основные вызовы, стоящие перед корпоративным сектором экономики Китая, влияние экономической рецессии глобальной экономики, изменения внешнеэкономических связей в мировой экономике, санкционное, тарифное, таможенное регулирование и особые режимы силового давления на экономику страны. Исследование позволяет говорить о том, что политическим фактором, который оказывает значительное влияние на стратегию корпоративного сектора Китая, является активное освоение зарубежных научно-инновационных и проектно-технологических разработок. Известен факт внедрения зарубежных инноваций китайскими корпорациями, что обеспечивает им дальнейшую конкурентоспособность. Негативная экономическая конъюнктура мировых рынков отразилась на разнонаправленных тенденциях и предварительных итогах отраслей китайской экономики. Большинство отраслей в 2023 г. демонстрируют снижение прогнозируемой прибыли на 10,5–11,5 %. В статье проведен анализ практики реализации «Закона о компаниях», который институционализирует сферу корпоративного управления, предъявляет требования к наличию таких элементов системы менеджмента компании, как общее собрание акционеров, совет директоров, наблюдательный совет. Данный закон описывает взаимосвязь указанных элементов. В статье отмечаются изменения данного закона, принятые в 2022 г., добавлено требование по созданию комитета по аудиту.

Влияние международных стандартов менеджмента требует от контролируемых государством корпораций КНР соблюдать международные требования и стандарты в отношении социальной, экономической ответственности и ответственности перед акционерами.

Исследования также показывают, что государственные органы управления КНР все больше внимания уделяют соблюдению требований к открытости корпоративной отчетности и информации, в первую очередь в направлении ESG — экологического, социального и корпоративного управления (Environmental, Social and Corporate Governance), как обязательных требований к корпорациям КНР, в т. ч. с государственным участием. В заключении делается вывод, что контролируемые государством компании, котирующиеся на мировых биржах, являются важной частью рынка капитала КНР. Органы государственного управления стремятся улучшить уровень корпоративного управления, что имеет стратегическое значение для развития рынка капитала Китая.

Цель настоящей статьи — на основе анализа влияния международных стандартов менеджмента на имплементацию норм и правил организации в систему корпоративного управления КНР выявить направления

развития системы корпоративного управления и адаптации национальной специфики к международным стандартам менеджмента. Основными методами исследования стали: анализ различных источников для получения максимально точной информации, сравнительный анализ различных практик корпоративного управления, сравнительный и институциональный анализ.

Ключевые слова: корпоративное управление, менеджмент компаний, рынок капитала, корпоративные правила, стандарты менеджмента

Для цитирования: Большакова Ю. М., Большаков С. Н. Трансформация стратегий менеджмента в системе корпоративного управления Китая // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2024. Т. 4. Вып. 2. С. 195–205. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-2-195>

Article

Transformation of management strategies in China's corporate governance system

Yulia M. Bolshakova¹, Sergey N. Bolshakov²

¹FGBNU "Russian Academy of Education", Moscow, Russian Federation,

²Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation,

¹academy.com.prof@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0001-5951-416X>

²snbolshakov@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-4884-2077>

Abstract. *The article analyzes the directions of management transformation in the system of the public corporate business sector of the PRC, the influence of international management standards on the implementation of the norms and rules of the organization in the corporate governance system of the PRC. The article highlights the main challenges facing the corporate sector of the Chinese economy, the impact of the economic recession in the global economy, changes in foreign economic relations in the world economy, sanctions, tariffs, customs regulation and special regimes of forceful pressure on the country's economy. The study suggests that a political factor that has a significant impact on the strategy of the corporate sector in China is the active development of foreign scientific, innovative and design and technological developments. It is a known fact that Chinese corporations are introducing foreign innovations, which ensures their continued competitiveness. The negative economic situation on world markets has affected the multidirectional trends in the preliminary results of industries in the Chinese economy; most industries in 2023 show a decrease in projected profits by 10.5-11.5%. The article analyzes the practice of implementing the "Company Law", which institutionalizes the sphere of corporate governance and imposes requirements on the presence of such elements of the company's management system as: a general meeting of shareholders, a board of directors, and a supervisory board. This law describes the relationship between these elements. The article notes changes to this law adopted in 2022, adding a requirement to create an audit committee.*

The influence of international management standards requires PRC state-controlled corporations to comply with international requirements and standards regarding social responsibility, economic responsibility and responsibility to shareholders.

Research also shows that Chinese government authorities are increasingly paying attention to compliance with requirements for openness of corporate reporting and information, primarily in the direction of ESG – environmental, social and corporate governance (Environmental, Social and Corporate Governance), as mandatory requirements for Chinese corporations, incl. with state participation. It concludes that state-controlled companies listed on global exchanges are an important part of the PRC capital market. Government authorities are striving to improve the level of corporate governance, which is of strategic importance for the development of China's capital market.

The purpose of this article is, based on an analysis of the influence of international management standards on the implementation of the norms and rules of the organization in the corporate governance system of the PRC, to identify directions for the development of the corporate governance system and the adaptation of national specifics to international management standards. The main research methods were: analysis of various sources to obtain the most accurate information, comparative analysis of various corporate governance practices, comparative and institutional analysis.

Keywords: corporate governance, company management, capital market, corporate rules, management standards

For citation: Bolshakova Y. M., Bolshakov S. N. Transformation of management strategies in China's corporate governance system. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2024. Vol. 4, issue 2. Pp. 195–205. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2024-4-2-195>

Введение

Актуальность исследований определяется процессом переформатирования института корпоративного управления в условиях глобальной экономической рецессии, обострением внешнеэкономических вызовов национальным экономическим моделям, а для некоторых стран и вводимыми торговыми ограничениями и санкциями (РФ, КНР).

В академической литературе, изучающей взаимосвязь между корпоративным управлением и корпоративной эффективностью [1–3] большая часть внимания сосредоточена на конкретных аспектах корпоративного управления, например порядке формирования состава совета директоров, участии акционеров в процессе управления, вознаграждении внешних членов совета директоров, предпринимаемых мерах против слияний и поглощений, защите инвесторов и т. д. В последнее время чаще встречаются исследования, раскрывающие взаимосвязь между корпоративным управлением и эффективностью деятельности компаний на развивающихся рынках, но масштаб исследования относительно узок [4–6]. Некоторые исследования основываются только на масштабных выборках в рамках страны, в то время как специалисты Ч. Цзиньчжэ, Т. Ян и др. используют методы сравнительного анализа организаций из нескольких стран с участием отдельных крупных корпоративных субъектов [7; 8].

Отечественные исследователи (А. П. Шихвердиев и др.) придают научному академическому курсу новые направления в части комплаенса и управления рисками современных корпоративных систем, тем самым не только повышается роль совета директоров корпоративных объединений в определении направлений реализации бизнес-стратегии корпорации, но и усиливается корпоративная социальная ответственность при реализации стратегии в определенном регионе [9].

Актуальность исследования корпоративного сектора управления вызвана в том числе наличием явных и скрытых конфликтов между ведущими государствами и изменением глобального контекста функционирования корпораций. Транснациональные корпорации являются формой синтеза глобальных экономических и политических процессов, при этом помещаясь в культурный, национальный контекст страны регистрации и организации производственных процессов. Отдельные исследования [10; 11] показывают, что агрессивные экономические бизнес-стратегии транснациональных корпораций Китая, демонстрирующие положительную динамику освоения новых рынков, негативно воспринимаются другими ведущими странами мировой экономики, такими как США, Япония, Германия. Важным фактором, оказывающим политическое влияние на позиционирование китайских корпораций, является имплементация зарубежных инновационных технологических решений и проведение на их основе научно-исследовательских и конструкторских разработок. Именно данный фактор является важным конкурентным элементом, имеющим негативное восприятие агрессивной бизнес-стратегии государственных китайских корпораций на внешних рынках, как показывают исследования отдельных авторов.

Цель настоящей статьи — на основе анализа влияния международных стандартов менеджмента на имплементацию норм и правил организации в систему корпоративного управления КНР выявить направления развития системы корпоративного управления и адаптации национальной специфики к международным стандартам менеджмента.

Научную новизну составляет рассмотрение особенностей и национальной специфики институционализации сферы корпоративного управления КНР в 2022 г., оценка соответствия стандартов международного менеджмента по наличию базовых элементов системы менеджмента корпорации (общее собрание акционеров, совет директоров, наблюдательный совет), а также соблюдение требований к открытости корпоративной отчетности и информации, в первую очередь в направлении **ESG** – экологического, социального и корпоративного управления.

Теория и методология

Отечественные исследования в последние годы уделяют большое внимание корпоративному управлению, но, как и ранние зарубежные исследования, большинство из них по-прежнему фокусируются на конкретном аспекте корпоративного управления [4; 9]. Более ранние исследования посвящены теоретическому анализу: например, проанализированы проблемы риска в отношениях принципал — агент, а некоторые авторы описывают структуру акционерного капитала листинговых компаний и теоретически анализируют существующие в них проблемы. Более поздние исследования сосредоточены на эмпирическом анализе корпоративного сектора, при этом внимание авторов привлекают вопросы структуры собственности. Некоторые исследователи использовали зарегистрированные на бирже компании для проведения эмпирического изучения корреляции между структурой акционерного капитала и соотношением балансовой цены и балансовой стоимости корпораций [4]. Исследования отдельных авторов касаются влияния структуры собственности на рентабельность капитала, оценки влияния изменений в составе менеджеров [12].

Методологией исследования является анализ теоретических и институциональных предпосылок системы корпоративного менеджмента. Методом исследования также будет диалектика синтеза и анализа факторов устойчивого развития корпоративных организаций, роли организации корпоративного менеджмента в национальной модели развития экономических процессов.

Закон о компаниях Китайской Народной Республики, который был доработан в январе 2022 г., расширяет сферу полномочий совета директоров корпораций и подчеркивает роль совета директоров в корпоративном управлении, а также дополнительно предусматривает более строгую ответственность и обязательства для акционеров и директоров, руководителей высшего звена, а также прописывает правовые последствия нарушения таких обязанностей и обязательств. Являясь одним из трех основных рисков корпоративного управления наряду с операционными рисками и рисками финансового управления, комплаенс-риски стали серьезной проблемой, на которую руководители компаний должны обращать внимание. Акционеры являются высшим органом общества, а совет директоров является исполнительным органом общества, проект изменений в «Законе о компаниях» дополнительно предусматривает ужесточение ответственности и обязанностей акционеров и директоров и аудиторов, а также правовые последствия нарушения таких обязанностей и обязательств, что играет очень важную правовую роль в укреплении корпоративного управления.

Результаты исследования и их обсуждение

В связи с изменениями в структуре международной торговли и модели конкуренции США и ЕС постоянно вводят новые правила для корректировки своей торговой политики с Китаем. Что касается китайских фирм, то они сталкиваются с расследованиями в отношении торговых сделок и средств правовой защиты, различными санкционными инструментами, что позволяет уделить внимание рискам, связанным с санкциями и расследованиями торговых мер для зарубежных инвестиций китайских предприятий [13].

По данным Министерства коммерции КНР, 2023 год является непростым с финансовой и экономической точек зрения. По результатам первых 3-х кварталов 2023 г. большая часть отраслей экономики КНР демонстрирует снижение прибыли в сравнении с аналогичным периодом 2022 г. Так, с января по сентябрь 2023 г. общая прибыль контролируемых государством промышленных предприятий КНР составила 1847,70 млрд юаней, снизившись на 11,5 % годовом исчислении; общая прибыль акционерных предприятий составила 3 962,37 млрд юаней, снизившись на 8,7 %; общая прибыль предприятий с иностранным капиталом и предприятий с инвестициями из Гонконга, Макао и Тайваня составила 1 287,81 млрд юаней, снизившись на 10,5 %; Общая прибыль частных предприятий составила 1 438,50 млрд юаней, снизившись на 3,2 % [13].

По данным Министерства экономики КНР, только некоторые отрасли экономики по прогнозным показателям итогов 2023 г. демонстрируют положительную динамику. В период с января по сентябрь 2023 г. общая прибыль отраслей производства и снабжения электроэнергией, теплом, газом и водой со-

ставила 528,11 млрд юаней и увеличилась на 38,7 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Прибыль горнодобывающей промышленности КНР составила 992,81 млрд юаней, снизившись в годовом исчислении на 19,9 %; общая прибыль обрабатывающей промышленности составила 3 891,07 млрд юаней, продемонстрировав снижение на 10,1 %.

С января по сентябрь 2023 г. прибыль основных отраслей промышленности КНР характеризовалась следующими показателями: совокупная прибыль отраслей производства и теплоснабжения увеличилась на 50,0 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, рост в промышленности по производству электрических машин и оборудования увеличился на 24,9 %, по производству оборудования общего назначения — на 11,0 %; прибыль отраслей по производству специального машиностроения выросла на 2,4 %; автомобилестроения — на 0,1 %, рост прибыли в отраслях черной металлургии и прокатного стана составил 1,8 %. Аналогично рост прибыли в нефтегазодобывающей промышленности составил 1,8 %, в текстильной же промышленности прибыль сократилась на 10,2 %, в сельскохозяйственной и пищевой промышленности снизилась на 15,1 %.

Показатели прибыли в отраслях цветной металлургии и прокатной промышленности снизились на 15,1 %, а в компьютерной промышленности, производстве средств связи и другого электронного оборудования сократились еще больше — на 18,6 %; в угледобывающей и обогатительной промышленности — на 26,5 %, в нефтяной, угольной и других нефтеперерабатывающих отраслях промышленности сократились еще больше — на 40,4 %, производство химического сырья и химической продукции сократилось на 46,5 %.

В настоящее время экспортный контроль и экономические санкции, вводимые США и Евросоюзом в отношении китайских предприятий, становятся все более сложными и диверсифицированными, что напрямую оказывает влияние на хозяйственную деятельность китайских предприятий и даже приводит к нарушению цепочек поставок, препятствует зарубежным инвестициям предприятий и их научно-техническому сотрудничеству. В частности, в сфере высоких технологий США приняли жесткие ограничительные меры, усилили контроль за безопасностью инвестиций, ограничили научно-техническое сотрудничество и развитие китайских предприятий в передовых высокотехнологичных отраслях экономики [13].

Закон о компаниях Китайской Народной Республики (действующий «Закон о компаниях») предусматривает, что внутренняя структура управления более крупной компании состоит из *акционеров (собрание), совета директоров, наблюдательных органов (совета) и высшего руководства*, а также четко определяет полномочия и ответственность компаний. В соответствии с поправками к «Закону о компаниях Китайской Народной Республики» (пересмотренный проект), которые были приняты после консультаций 22 января 2022 г., полномочия и ответственность этих трех сторон были скорректированы, а также добавлено требование по созданию комитета по аудиту.

Поправки к Закону о компаниях дополнительно вводят обязанности и ответственность акционеров, директоров, аудиторов (если таковые имеются) и высшего руководства корпораций, определяют конкретное содержание обязанности лояльности и добросовестности директоров, супервайзеров (если таковые имеются) и высшего руководства, а также усиливают ответственность директоров, аудиторов и высшего руководства по надзору за вкладами акционеров в капитал и поддержанию достаточности капитала компании.

К 2020 г. на рынке КНР насчитывалось 4 140 акций класса «А» зарегистрированных компаний, из которых 1 165 были контролируемые государством, что составляет 28,14 %. Рыночная стоимость рынка акций класса «А» контролируемых государством компаний составила около 37 383,4 млрд юаней, что составляет 43,07 % от общей рыночной капитализации рынка акций класса «А» [14].

С момента проведения реформ и открытости государственные предприятия Китая выбрали в качестве направления реформ стратегию расширения рынка, создали современную систему корпоративного управления и постоянно совершенствовали структуру менеджмента компаний, внутренние и внешние механизмы управления компанией. «Закон о компаниях», принятый в 1993 г., описывает структуру корпоративного управления, наличие трех корпоративных элементов системы менеджмента компании — общего собрания акционеров, совета директоров и наблюдательного совета — и описывает их

взаимосвязь. В 2003 г. была создана Комиссия по надзору и управлению государственными активами при Госсовете КНР, в обязанности которой входило выполнение обязанностей инвесторов государственных предприятий, содействие реформированию и реорганизации государственных предприятий, надзор за сохранением и оценкой государственных предприятий, усиление качественного управления государственными активами, а также руководство строительством современной системы предприятий [14]. В полномочия Комиссии по надзору и управлению государственными активами при Госсовете КНР также входят: направление деятельности наблюдательного совета корпораций и ответственность за ежедневную его работу; создание и совершенствование системы поощрения и контроля менеджмента государственных предприятий, ответственность за создание и внедрение кадровой системы и системы оценки деятельности государственных предприятий; защита прав и интересов инвесторов в государственные активы, создание, совершенствование и внедрение системы поддержания и увеличения стоимости государственных активов.

В 2017 г. Канцелярия Госсовета КНР опубликовала «Руководящие принципы по дальнейшему совершенствованию структуры корпоративного управления государственными предприятиями» и «План содействия трансформации функций Комиссии по надзору и управлению государственным имуществом при Госсовете», требующие дальнейшего совершенствования структуры корпоративного управления государственными предприятиями и совершенствования современной системы государственных предприятий [14].

В то время как уровень управления государственными предприятиями постепенно улучшается, контролируемые государством компании, зарегистрированные на бирже, сталкиваются с более высокими стандартами управления в силу специфики организационно-правовой формы.

Прежде всего, контролируемые государством компании, котирующиеся на бирже, занимают важное место в национальной экономике, особенно крупные, контролируемые государством корпорации, зарегистрированные на бирже, занятые в угольной, нефтяной, сталелитейной, авиационной, судоходной, военно-промышленной, обрабатывающей промышленности, связи, электроэнергетике, финансах и других отраслях.

Во-вторых, контролируемые государством корпорации, котирующиеся на бирже, сталкиваются с международными требованиями соблюдать стандарты социальной, экономической ответственности и ответственности акционеров одновременно. Им необходимо всесторонне учитывать и защищать интересы всех заинтересованных сторон (включая ведущих, миноритарных акционеров, инвесторов, сотрудников, поставщиков, клиентов и т. д.). Защита интересов всех сторон с помощью ряда институциональных механизмов и практик является серьезным вызовом для контролируемых государством корпораций.

В-третьих, контролируемые государством корпорации, котирующиеся на бирже, оказывают большое влияние на рынок капитала и общественное мнение. Не только инвесторы будут проявлять более высокую степень внимания к компании, но и общественность будет концентрировать определенный фокус на всех аспектах деятельности компании, что, несомненно, выдвигает более высокие требования к уровню раскрытия информации компании.

В целях повышения уровня управления контролируемые государством компаниями используется опыт государственных листинговых корпораций, которые обладают богатой практикой по совершенствованию системы независимых директоров, участия инвесторов в корпоративном управлении и усилению роли раскрытия информации.

1. Система независимых директоров играет ведущую роль в принятии стратегических решений и защите прав и интересов акционеров.

Независимые директора выполняют функции надзора, системы сдержек и противовесов до, во время и после принятия важных стратегических управленческих решений, таких как крупные инвестиционные сделки, внешние гарантии, распределение прибыли и финансовый аудит, оптимизация деятельности и развития корпорации, содействуют внутреннему и внешнему совершенствованию корпоративного управления, защиты прав и интересов мелких акционеров [15].

В контролируемых государством корпорациях, зарегистрированных на бирже, работают независимые директора в соответствии с требованиями закона, а доля независимых директоров во многих ли-

стинговых компаниях значительно превышает законодательные требования. Многие корпорации, зарегистрированные на бирже, контролируемые государством, имеют специально сформулированные правила работы независимых директоров или четко прописанные положения в уставе. Совет директоров корпорации активно сотрудничает с независимыми директорами в выполнении их обязанностей и обеспечивает право независимых директоров на получение информации и проведение расследований, регулярно направляя информацию независимым директорам, организуя их деятельность на регулярной или выборочной основе, а также формирует возможность взаимодействия с председателем совета директоров и другим топ-менеджментом. Совет директоров может в полной мере прислушиваться к мнению независимых директоров при принятии решений по основным вопросам, особенно при подготовке годовой отчетности.

Следует отметить, что по прошествии многих лет система независимых директоров все еще нуждается в дальнейшем совершенствовании, чтобы в полной мере реализовать свою надзорную роль. Например, согласно соответствующим опросам в КНР, среди десятков тысяч голосов в советах директоров компаний рынка КНР корпораций класса «А» с 2011 по 2013 г. независимые директора проголосовали против 47 раз и воздержались 94 раза [16].

2. Участие институциональных инвесторов в корпоративном управлении.

Инвестиционный опыт институциональных инвесторов, их возможности по сбору и обработке информации в сочетании с их преимуществами влияния на финансовый менеджмент компании делают их более мотивированными к надзору за поведением корпорации или предоставлению стратегических консультаций, формируя «замену» для государственных акционеров и в полной мере раскрывая их уникальную роль в корпоративном управлении.

В последние годы рост активности акционеров во всем мире и рост числа институциональных инвесторов в Китае после реформ акционерного сектора экономики существенно повысил активность участия институциональных инвесторов в корпоративном управлении. Во-первых, в сочетании с развитием рынка капитала и культурной среды Китая на практике институциональные инвесторы не прибегают к таким способам участия в корпоративном управлении, как публичное давление, подача предложений акционерам или иски акционерам и т. д., а посредством анализа деятельности, наблюдений, визитов, встреч и пр. общаются с советом директоров и руководством компании, а также информируют последних о своей позиции в частном порядке. Исследование показывает, что участие институциональных инвесторов в анализе деятельности корпорации зачастую приводит к повышению качества раскрытия корпоративной информации и уровня корпоративного управления. Во-вторых, институциональные инвесторы участвуют в корпоративном управлении и принятии бизнес-решений, непосредственно реализуя свое право голоса. Однако в случае высокой концентрации акционерного капитала в контролируемых государством листинговых компаниях волеизъявление мелких и средних акционеров трудно отразить посредством права голоса [17].

Анализ взаимосвязи между долями владения акциями различных типов компаний и стоимостью акционерного финансирования компании показал, что инвестиционные фонды как независимые инвесторы и доминирующие среди институциональных инвесторов в Китае могут более активно играть надзорную роль, чем страховые фонды.

Важным внешним фактором, влияющим на участие институциональных инвесторов в корпоративном управлении, является правовая система. Для того чтобы институциональные инвесторы не могли манипулировать ценами на акции, законы и нормативные акты Китая налагают различную степень ограничений на долю участия институциональных инвесторов, это ограничивает право институциональных инвесторов на участие в корпоративном управлении. По сравнению с развитыми рынками капитала таких стран, как США, ситуация с необходимостью повышения уровня защиты инвесторов на рынке капитала Китая достаточно серьезная, и судебная система нуждается в улучшении.

3. Китай уделяет особое внимание содействию стандартизации раскрытия информации в области ESG (Environmental — отношение к окружающей среде, Social — социальная ответственность, Corporate Governance — ответственное корпоративное управление) листинговых компаний.

В последние годы факторы устойчивого развития Environmental, Social and Governance (ESG) стали важным показателем при принятии решений международными инвестиционными институтами, помимо финансовых результатов от инвестиций, инвесторы должны в полной мере оценивать выполнение своих социальных обязательств. В настоящее время Китай уделяет особое внимание развитию ESG, и все больше зарегистрированных на бирже компаний раскрывают информацию ESG при выпуске годовых финансовых отчетов.

ESG-информация листинговых компаний может быть опубликована в годовых отчетах или составлена на основе независимой оценки, включая экологические, социальные и управленческие отчеты, в т. ч. отчет о социальной ответственности и об устойчивом развитии. В последние годы наблюдается устойчивый рост числа листинговых компаний, публикующих ESG-отчеты. В декабре 2015 года Гонконгская фондовая биржа выпустила «Руководство по экологической, социальной и управленческой отчетности», в котором часть требования о раскрытии информации была вменена как обязательная. В 2019 году биржа пересмотрела руководящие принципы для дальнейшего усиления раскрытия ESG-информации о компаниях, котирующихся на Гонконгской фондовой бирже [14].

Однако, поскольку ESG все еще является относительно новой концепцией в Китае, существует разрыв между качеством ESG-информации, раскрываемой компаниями, зарегистрированными на бирже, и международными аналогами, например в части полноты информации. Если взять в качестве примера листинговые компании нефтегазовой отрасли, то раскрытие количественных показателей ESG международных нефтяных компаний в целом лучше, чем у компаний КНР.

Исследования позволяют отметить, что управленческий потенциал контролируемых государством компаний, котирующихся на бирже, нуждается в совершенствовании.

1. Система независимых директоров постепенно диверсифицируется и совершенствуется.

С точки зрения практики контролируемых государством компаний, котирующихся на бирже, тенденция развития системы независимых директоров включает в себя диверсификацию различных систем для повышения независимости директоров.

Например, корпорация PetroChina активно продвигает диверсификацию совета директоров, учитывает ситуацию компании, бизнес-модель и потребности работы при формировании состава совета директоров, а также набирает диверсифицированную команду совета директоров с точки зрения профессиональных компетенций, национальности и пола. А ее команда независимых директоров включает в себя экспертов в области экономики, финансов, права, стратегического планирования и т. д., что позволяет улучшить возможности корпоративного управления и обеспечить принятие научных решений.

Что касается механизмов стимулирования и подотчетности, некоторые контролируемые государством компании, зарегистрированные на бирже, предлагают свои собственные методы оценки, в основном включающие: 1) комбинацию взаимной оценки и самооценки независимых директоров. Например, China Merchants Bank проводит ежегодные дебрифинги и взаимные оценки независимых директоров, а наблюдательный совет ежегодно оценивает деятельность независимых директоров и отчитывается перед общим собранием акционеров; 2) добросовестность выполнения своих обязанностей независимыми директорами. Например, «Бэйци Фотон Мотор» (государственная автомобилестроительная компания, основанная в 1996 году путём слияния около 100 компаний из 13 провинций) четко указала в уставе, что «независимые директора будут отстранены, если они не будут добросовестными», то есть не будут присутствовать на советах директоров и собраниях акционеров более трех раз в течение одного года, не выражают независимых мнений два раза в год или высказывают мнения, которые явно не соответствуют фактам, или скрывают и не сообщают о каких-либо обстоятельствах, влияющих на их независимость; 3) уточнение качественных и количественных показателей независимых директоров и создание механизма оценки после оценки. Например, в Bank of Nanjing предусмотрен отдельный пункт для уточнения качественных и количественных показателей оценки деятельности независимых директоров, а совет директоров применяет метод отвода, основанный на самоотчете независимых директоров и сочетающийся с их эффективностью исполнения своих обязанностей, а оценка привязывается к выплачиваемому вознаграждению. Создан механизм постоценки, и как только будет установлено, что независимые директора пренебрегают своими обязанностями, они будут нести соответствующую ответственность.

2. Совершенствование участия институциональных инвесторов в корпоративном управлении в КНР.

В настоящее время развитие институциональных инвесторов является важным прорывом в улучшении качества управления китайским рынком капитала и листинговыми компаниями. Результаты исследований корпоративного сектора управления показывают, что китайские институциональные инвесторы в настоящее время занимаются улучшением статуса управления листинговыми компаниями.

На рынке капитала КНР активно используются практики участия институциональных инвесторов в корпоративном управлении. Типичные из них включают в себя активность институциональных акционеров Gree Electric Appliance Company, которые проявляют инициативу по выдвиганию предложений, связанных с назначением и увольнением директоров, совместным осуществлением своих прав голоса. Это первый случай, когда представитель институционального акционера вошел в совет директоров контролируемой государством листинговой компании, и это также стало знаковым случаем примера функционирования модели управления контролируемой государством листинговой компании [14].

3. Раскрытие информации в области устойчивого развития ESG будет более стандартизированным и всеобъемлющим, будет способствовать выполнению листинговыми компаниями своих социальных обязательств.

Раскрытие ESG-информации контролируемых государством листинговых компаний развивается в следующих направлениях: во-первых, оно стандартизировано, и отчет соответствует ESG-рекомендациям Шанхайской фондовой биржи, фондовых бирж и биржевых регуляторов, «Руководству по отчетности в области устойчивого развития (GRI)», «Целям устойчивого развития (ЦУР)» ООН и рекомендациям отраслевых ассоциаций [14]. Кроме того, некоторые контролируемые государством компании, зарегистрированные на бирже, начали использовать независимое заверение третьей стороной своих отчетов ESG. Во-вторых, оно комплексное; при этом показателе раскрытия ESG-информации постепенно улучшаются и охватывают более широкий диапазон. В-третьих, можно использовать раскрытие ESG-информации как возможность интегрировать концепцию социальной ответственности в стратегию развития, операционное управление и корпоративную культуру компании.

Заключение

В целом после многих лет практики корпорации КНР, котирующиеся на бирже, сформировали относительно полную модель корпоративного управления и организационную структуру, а контролируемые государством листинговые компании стали наиболее стандартной представленной на мировом рынке группой корпоративного управления. Контролируемые государством компании, котирующиеся на бирже, являются важной частью рынка капитала с определенной спецификой КНР; улучшение и повышение уровня корпоративного управления имеет большое значение для развития рынка капитала Китая. Компании, котирующиеся на бирже, контролируемые государством, в соответствии с требованиями законов, нормативных актов и надзора сочетают в себе необходимые характеристики, а также изначально создают механизм сдержек и противовесов (независимые директора, для защиты и поощрения участия директоров и независимых акционеров в корпоративном управлении), а также постоянно повышают прозрачность раскрытия информации в области ESG. В модели корпоративного управления нет идеальной и уникальной ситуации, и государственные предприятия продолжают сталкиваться с новыми вызовами в процессе совершенствования корпоративного управления и уровня деятельности.

Список источников

1. Дымова О. О. Определение стратегических приоритетов китайских нефтегазовых корпораций на мировом рынке с учетом политической конъюнктуры // Теория и практика современной науки. 2019. № 7 (49). С. 36–42.
2. Мецгер А. А. Органы корпоративного управления в китайских компаниях // Управление. 2014. № 2 (48). С. 53–60.
3. Чжао Д. Особенности стратегического менеджмента китайских технологических корпораций // Человек. Социум. Общество. 2022. № 1. С. 71–76.

4. Васильева Е. В. Стратегия M&A российских и китайских корпораций // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: материалы конференции (29 июня 2013 г.). Курск: Университетская книга, 2013. С. 116–119.
5. Маглинова Т. Г. Успех китайских транснациональных корпораций в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 5–2 (75). С. 136–139.
6. Се Ч. Роли китайских транснациональных корпораций в межкультурном общении в рамках инициативы «Пояс и путь» // *Modern Economy Success*. 2021. № 3. С. 136–140.
7. Цзиньчжэ Ч. Публичные и непубличные корпорации в Китае и России: сравнительный анализ // Право и экономика. 2021. № 12 (406). С. 17–21.
8. Ян С. Глобальное присутствие: стратегия интернационализации китайских транснациональных корпораций и последствия для человеческих ресурсов // *Человек. Социум. Общество*. 2023. № 7. С. 151–157.
9. Шихвердиев А. П., Вишняков А. А., Чемашкин А. Ю. и др. Предпринимательские экосистемы: проблемы и возможности. СПб.: Астерион, 2022. С. 176.
10. Халилова У. А., Рябичева О. И. Опыт Huawei: как китайские компании становятся глобальными корпорациями // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63–4. С. 115–119.
11. Цвигун И. В. Формирование китайских транснациональных корпораций на основе государственной стратегии «выхода за границу». Иркутск: Байкальский государственный университет экономики и права, 2010. С. 147.
12. Ян Т. «Корпорация» и «корпоративное право» в Китае: сравнительный анализ по теории и законодательству // *Предпринимательское право*. 2020. № 2. С. 62–69.
13. Лян Нэн. Две истории и модель структуры корпоративного управления // Структура корпоративного управления: китайская практика и американский опыт. 2001. URL: <https://www.ceibs.edu/facultyCV/lneng/ch3%20two%20stories%20and%20a%20model%205%204%2099.pdf> (дата обращения: 02.04.2024).
14. Комиссия Государственного совета по надзору и управлению государственными активами // Официальный сайт. URL: sasac.gov.cn (дата обращения: 02.04.2024).
15. Серия руководств по практике корпоративного соответствия. Изменения в структуре корпоративного управления и стратегии предотвращения и контроля рисков соответствия КНР. URL: <https://www.chancebridge.com/en/> (дата обращения: 05.04.2024).
16. Яо Юнь, Ю. Хуаньцзюнь. Сеть корпоративного управления в КНР // *Журнал финансовых исследований*. 2009. URL: <http://jrpl.ajcass.org/> (дата обращения: 02.04.2024).
17. Яо Юнь, Ю. Хуаньцзюнь. Обзор зарубежных исследований корпоративного управления: перспективы государства, рынка и компании // *Журнал финансовых исследований*. 2009. URL: <http://jrpl.ajcass.org/> (дата обращения: 02.04.2024).

References

1. Dymova O. O. Determining the strategic priorities of Chinese oil and gas corporations in the global market, taking into account the political situation. *Teoriya i praktika sovremennoj nauki* [Theory and practice of modern science]. 2019. No 7 (49). Pp. 36–42. (In Russ.)
2. Mecger A. A. Corporate governance bodies in Chinese supplier companies. *Upravlenec* [The manager]. 2014. No 2 (48). Pp. 53–60. (In Russ.)
3. Chzhao D. Features of strategic management of Chinese technology corporations. *Chelovek. Socium. Obshchestvo* [Man. The society. Society.] 2022. No 1. Pp. 71–76. (In Russ.)
4. Vasil'eva E. V. Strategy of M&A of Russian and Chinese corporations. *Upravlenie social'no-ekonomicheskimi razvitiem regionov: problemy i puti ih resheniya: materialy konferencii (29 iyunya 2013 g.)*. [Management of socio-economic development of regions: problems and ways to solve them: conference proceedings (June 29, 2013)]. Kursk: Closed Joint Stock Company "University Book", 2013. Pp. 116–119. (In Russ.)
5. Maglina T. G. The success of Chinese multinational corporations in modern conditions. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: theory and practice]. 2021. Vol. 5–2 (75). Pp. 136–139. (In Russ.)
6. Xie H. The role of Chinese multinational corporations in intercultural communication within the framework of the Belt and Road initiative. *Modern Economy Success*. 2021. Vol. 3. Pp. 136–140. (In Russ.)
7. Jinzhe Ch. Public and non-public corporations in China and Russia: comparative analysis. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics]. 2021. No 12 (406). Pp. 17–21. (In Russ.)
8. Jan S. Global presence: the strategy of internationalization of Chinese multinational corporations and the consequences for human resources. *Chelovek. Socium. Obshchestvo* [Man. The society. Society]. 2023. No 7. Pp. 151–157. (In Russ.)
9. Shikhverdiev A. P., Vishnyakov A. A., Chemashkin A. Yu. et al. *Predprinimatel'skie ekosistemy: problemy i vozmozhnosti* [Entrepreneurial ecosystems: problems and opportunities]. St. Petersburg: Asterion, 2022. 176 p. (In Russ.)

10. Khalilova U. A., Ryabicheva O. I. Huawei's experience: how Chinese companies become global corporations. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education]. 2020. No 63–4. Pp. 115–119. (In Russ.)
11. Cvigun I. V. *Formirovanie kitajskih transnacional'nyh korporacij na osnove gosudarstvennoj strategii "vyhoda za granicu"* [Formation of Chinese multinational corporations based on the state strategy of "going abroad"]. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law, 2010. P. 147. (In Russ.)
12. Yang T. "Corporation" and "corporate law" in China: a comparative analysis of theory and legislation. *Predprinimatel'skoe pravo* [Entrepreneurial law]. 2020. No 2. Pp. 62–69. (In Russ.)
13. Liang Neng. Two stories and a model of the corporate governance structure. *Struktura korporativnogo upravleniya: kitajskaya praktika i amerikanskij opyt* [Corporate governance structure: Chinese practice and American experience]. 2001. Available at: <https://www.ceibs.edu/facultyCV/lneng/ch3%20two%20stories%20and%20a%20model%20%204%2099.pdf> (accessed: 02.04.2024). (In Russ.)
14. Commission of the State Council for Supervision and Management of State Assets. *Oficial'nyj sajt* [Official website]. Available at: sasac.gov.cn (accessed: 02.04.2024). (In Russ.)
15. *Seriya rukovodstv po praktike korporativnogo sootvetstviya. Izmeneniya v strukture korporativnogo upravleniya i strategii predotvrashcheniya i kontrolya riskov sootvetstviya KNR* [A series of guidelines on corporate compliance practices. Changes in the corporate governance structure and strategies for preventing and controlling compliance risks in China]. Available at: <https://www.chancebridge.com/en/> (accessed: 05.04.2024). (In Russ.)
16. Yao Yun, Yu Huanjun. Corporate Governance Network in China. *Zhurnal finansovyh issledovanij* [Journal of Financial Research]. 2009. Available at: <http://jrpl.ajcass.org/> (accessed: 02.04.2024). (In Russ.)
17. Yao Yun, Yu Huanjun. Review of foreign corporate governance studies: perspectives of the state, the market and the company. *Zhurnal finansovyh issledovanij* [Journal of Financial Research]. 2009. Available at: <http://jrpl.ajcass.org/> (accessed: 02.04.2024). (In Russ.)

Информация об авторах

Юлия Михайловна Большакова, кандидат политических наук, доктор философии (Phd), профессор РАЕ, эксперт лаборатории развития высшего профессионального образования, ФГБНУ «Российская академия образования» (119121, Российская Федерация, г. Москва, ул. Погодинская, 8)

Сергей Николаевич Большаков, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (125267, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миусская, 6)

Information about the authors

Yulia M. Bolshakova, Candidate of Political Sciences, Doctor of Philosophy (Phd), Professor of the RAE, expert of the Laboratory for the Development of Higher Professional Education of the Federal State Budgetary Institution "Russian Academy of Education" (8, Pogodinskaya str., Moscow, 119121, Russian Federation)

Sergey N. Bolshakov, Doctor of Economics, Professor, Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya str., Moscow, 125267, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию: 01.04.2024

Одобрена после рецензирования: 18.04.2024

Принята к публикации: 23.04.2024

The article was submitted: 01.04.2024

Approved after reviewing: 18.04.2024

Accepted for publication: 23.04.2024